

Цунаде уже некоторое время спорила с собравшимся советом, и это, мягко говоря, удручало. Несмотря на все доказательства, несмотря на его блестящий военный послужной список, несмотря на все, что он сделал для деревни, некоторые все еще держали обиду на Лиса и все еще видели в нем монстра. Джирайя был готов взорваться в любую секунду. Вот как они обращаются не только с шиноби, но и с ребенком благородного происхождения? Стиснув зубы, он прорычал про себя. «Если бы это был Учиха Саске, они бы так быстро поцеловали его в задницу...»

Наруто сидел у стены возле двери, низко опустив голову. Должно быть, именно это чувство и означало. Его лишили его наследия; все, что принадлежало ему, было потеряно. Ему было наплевать на землю и дом, это были поверхностные вещи. Ему нужны были воспоминания, принадлежавшие ему, которые были внутри; картины, книги, свитки, семейные реликвии. Он хотел получить наследство своих родителей, а ему в этом было отказано. Он перестал слушать, когда их голос стал отрицательным. Цунаде была в ярости.

- Как вы можете отказывать ему в наследии? Он ниндзя этой деревни, и вы не можете лишать его родительских вещей.

Хомура водрузил очки на нос и вздохнул. Он не то чтобы не любил мальчика, но и не ненавидел его. Он был абсолютно нейтрален. Но Намикадзе были хорошими людьми, и не было никаких веских доказательств того, что этот мальчик - их сын. Он не мог с чистой совестью позволить ему взять то, что могло ему не принадлежать.

- Цунаде, то, что ты говоришь, правда. Мы не можем отказать ему в его наследии, но нет никаких доказательств, кроме твоих слов, что у него вообще есть наследство. Я не могу проголосовать за то, чтобы он получил владения Намикадзе, как и другие члены совета. Я не говорю за всех, но если бы были доказательства, не вызывающие ни грамма сомнения, я бы первым проголосовал «за».

- Значит, все, что вам нужно, это доказательства? И все?

- Это все.

- Отлично. Я хочу один месяц. Я дам вам ваши доказательства, или мы больше никогда не будем говорить об этом, и поместья Намикадзе будут проданы с аукциона. Согласны?

Головы кивнули, и Цунаде с Джирайей ушли, прихватив с собой Наруто. Отступление в кабине Хокаге было единственным, что они могли сделать в данный момент. Они должны были догадаться, что эти идиоты не оставят все так просто. Теперь им оставалось только найти доказательства. Однако Наруто надоели политические интриги, и он встал, пересек комнату и положил руки на плечи двух своих старших товарищей.

- Хватит. Сейчас я понимаю, что никогда не достигну тех высот, к которым стремлюсь. Моя мечта всегда оставалась лишь мечтой. Но я достиг своей цели. Теперь я знаю, кто были мои родители, и могу жить счастливо, зная, что я был желанным ребенком, что мои родители не бросили меня и не отказались от меня. Но Коноха больше ничего для меня не значит. Я хочу уйти, Цунаде.

- Я не могу этого сделать, Наруто. Тебя запишут в шиноби отступники, как только ты выйдешь за ворота.

- Но что, если бы я не стал отступником? Что, если бы ты перевела меня в союзную деревню?

Цунаде села за свой стол и сложила руки под подбородком. Джирайя занял свое место позади нее.

- Ты ведь все обдумал, не так ли?

- С тех пор, как мы спасли Гаару, у меня было плохое предчувствие, которое никак не проходило, как будто должно было произойти что-то, что сильно повлияет на меня. Я спросил Гаару, даст ли он мне дом, если мне придется покинуть Лист, и он согласился. Пожалуйста, Баа-чан, не заставляй меня оставаться здесь, где меня не ценят.

- Но Наруто, мы ценим тебя. Не уходи из-за этого. Мы будем бороться с этим и все исправим.

Наруто покачал головой и грустно улыбнулся.

- Баа-чан, я не дурак. Я знаю, что Совет против меня. У меня нет будущего здесь, кроме как умереть за деревню, которая меня не ценит. Ты знаешь, что здесь не было ни одного дня, чтобы на меня косо не смотрели, не оскорбляли, не угрожали насилем просто за то, что я дышу? Ты знаешь, что я нашел в Суне?

- Нет, что?

- Принятие. Преклонение. Братство. Я всего лишь один ниндзя, Цунаде, и я не самый лучший. Я силен, но я знаю свои недостатки. Я дерзкий и громкий, и я не обдумываю все до конца. Может быть, в Суне я смогу найти себя и однажды увижу тебя снова, лучшим ниндзя и лучшим человеком. Пожалуйста, Баа-чан.

Цунаде повернула стул так, чтобы он не мог видеть ее лица. Слезы каскадом текли по ее щекам, она умоляюще смотрела на Джирайю, как бы спрашивая его, что ей делать. Он ничего не ответил, только нахмурился и понимающе кивнул, на что ее слезы, казалось, удвоились. То, что сказал Наруто, было правдой. Здесь у него не было будущего, здесь у него не было жизни. По крайней мере, там, в Суне, люди косо не смотрели на него, не ненавидели его. И там у него были друзья, настоящие друзья, которые знали, кто он и что он. В ее голове промелькнула счастливая мысль. Может быть, там он найдет любовь от кого-то, кто будет так же силен, как и он, душой и телом. Здесь никто не подпускал к нему своих дочерей, а его влюбленность казалась такой далекой. Да, возможно, это было к лучшему. Она развернула стул и улыбнулась ему со слезами на глазах.

- Когда ты хочешь уйти?

- Сначала я хочу сделать несколько вещей. Может, они и отказали мне в моем наследии, но я не уйду без нескольких вещей, которые принадлежат мне по праву, будь проклят совет. Мне нужны мои семейные свитки, мне нужны фотографии моей семьи, и мне нужен плащ моего отца. С остальным ты можешь делать все, что захочешь.

Джирайя приподнял бровь на его требования.

- И как ты собираешься получить все это?

- Я хочу сходить туда с вами в последний раз. Я возьму несколько свитков запечатывания и положу в них вещи моей семьи.

Цунаде кивнула головой, но тут в ее сознание закрался страх.

- Наруто, эти свитки важны для деревни. Как ты собираешься забрать их, чтобы это не было расценено как предательство?

- Я сделаю копии всего, что в них написано. Мы заберем их и принесем сюда, в кабинет Хокаге, где я сделаю копии, а потом мы снова пойдем на совет и объявим о моем переводе.

- Они захотят получить свитки, ты же понимаешь.

Наруто скривил рот в рычании и хлопнул кулаком по столу.

- Они не могут их получить! Семейные свитки предназначены только для семьи, и если в Конохе не осталось Намикадзе, то свитки должны быть уничтожены. Я сам сожгу их, если понадобится.

- Понятно. Если ты не можешь получить свою законную собственность, то никто не сможет. Мне нравится это. Ты же знаешь, что они устроят скандал?

- Как будто мне есть до этого дело. Мне все равно, что они думают.

Цунаде снова откинулась назад и открыла ящик стола, доставая оттуда бутылку саке и три посуды. Джирайя и Наруто приподняли брови, пока она откупоривала бутылку и наливала саке. Подняв свою, она велела обоим взять свои. Джирайя сделал это с ухмылкой на лице, но Наруто выглядел встревоженным. Цунаде вздохнула и вложила блюдце в его руку.

- Я хотела выпить с тобой, когда ты подрастешь, но теперь у меня нет такой возможности. Ты будешь пить со мной и Джирайей, и тебе это понравится. Нам нужно хорошенько нажраться, прежде чем завтра мы займемся уничтожением важных документов.

Все трое подняли свои тарелки и звякнули ими вместе, прежде чем выпить. Наруто кашлянул и сплюнул, вызвав смех у двух своих старших собутыльников и побудив их произнести одновременно.

- Такой зеленый.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

На следующее утро наша троица вернулась в дом Намикадзе и стояла перед тяжелой дубовой дверью с красной печатью на ней. Цунаде и Джирайя оттеснили Наруто вперед и стояли за его спиной, пока он стоял перед деревянными воротами к своим желаниям. Оглянувшись через плечо, он попросил подсказать, что ему делать. Джирайя хмыкнул и потрепал его по голове.

- Все эти годы изучения печатей ничего тебя не научили, да? Это печать крови, болван. Порежь большой палец и проведи кровью по печати, и дверь откроется. Хотя это может сделать только человек с кровью Намикадзе.

В голове Цунаде словно зажглась лампочка.

- Подожди! Если это правда, то так мы сможем доказать его происхождение. Тогда они должны будут нам поверить.

Наруто вздохнул и отвернулся, покусывая большой палец.

- Ты не хуже меня знаешь, что это тщетные усилия, Баа-чан. Они не хотят, чтобы я был Намикадзе, и, скорее всего, скажут что-нибудь глупое, типа «демон изменил его кровь на кровь

Хокаге» или еще какую-нибудь хрень. Давай просто сделаем то, зачем мы сюда пришли, и скопируем их в твоём кабинете.

Не говоря ни слова, Наруто провел большим пальцем по печати, и она засветилась ярко-красным светом, после чего дверь распахнулась, и из открытой комнаты донесся затхлый запах. Слегка покашливая, трое вошли внутрь и в благоговении уставились на огромное количество свитков в хранилище. Минато был любителем знаний, и его библиотека могла соперничать с библиотекой башни Хокаге. Кушина, несомненно, имела здесь свой собственный тайник, но большая часть принадлежала Минато. Наруто улыбнулся, оглядываясь по сторонам. Его родители определенно были жадными до знаний людьми. Решив на время оставить эти мысли, он повернулся к своим спутникам и бросил им несколько свитков.

- Чего вы ждете? Приступайте к запечатыванию.

Через несколько часов они собрали все свитки в библиотеке и отправились обратно, чтобы скопировать их. Наруто посмотрел на Цунаде и Джирайю и вздохнул. Ему нужно было как-то отблагодарить их за помощь перед отъездом. Внезапно ему в голову пришла идея.

- Эй, вот что я вам скажу. В благодарность за то, что помогли мне все это сделать, я куплю вам любое спиртное, какое захотите. Что скажете?

Если бы их глаза могли загореться еще больше, он бы испугался, что их головы загорятся. Вскоре он был отвлочен в ближайший винный магазин со списком, длинной до предплечья. Возможно, такое предложение было не самой лучшей идеей...

Процесс копирования прошел очень гладко. Просидев за копированием около часа, Наруто заскучал и вызвал несколько клонов, чтобы они продолжали работу, пока он сделает перерыв. Цунаде вскоре подхватила и тоже послала несколько клонов. В глубине души она задавалась вопросом, относится ли это и к бумажной работе Хокаге. Джирайе, с его одной рукой, пришлось сильно сосредоточиться, чтобы получить нужное количество энергии, но он смог создать двух клонов, чтобы они взяли на себя его работу. Остаток вечера все трое провели, напившись до беспамьятства, а Цунаде отправила Совету сообщение с просьбой собраться снова через три дня. Возможно, к тому времени у Наруто будет достаточно времени, чтобы просмотреть все, что он хотел, и получить то, что ему нужно.

Не забываем ставить "лайк" и нажимать на "спасибо" после каждой главы.

Каждый лайк и спасибо ускоряет перевод, и поднимает настроение переводчику!

Приятного вам чтения!

<http://tl.rulate.ru/book/73470/2029602>